29: Становится Боевым Ученым внешней ауры!

"Судя по скорости обучения первоначального владельца тела, прорыв со стадии внутренней ауры до внешней произойдет только в конце этого года или даже в следующем году, не так ли?"

Янь Чжаогэ продолжал релаксировать, когда аура-ци, которая наполняла его тело, начала вибрировать, как будто пытаясь вырваться наружу.

Между стадиями внутренней и внешней ауры был огромный разрыв, как непреодолимая пропасть. Большинство Боевых Ученых внутренней ауры застревали в этой разрыве, не в состоянии добиться какого-то прогресса в течение длительного времени.

То время, которое некоторые тратили на то, чтобы прорваться с последней стадии внутренней ауры до начальной стадии внешней ауры, порой превышало даже то количество, которое затрачивалось на переход с ранней до средней стадии внутренней ауры или со средней стадии до поздней вместе.

Но учитывая сложность прорыв требовал пропорционально сил, поэтому всегда был скачок силы.

Для такого боевого практика, как Янь Чжаогэ, прорыв с поздней стадии внутренней ауры до ранней стадии внешней ауры было не просто увеличением силы. Это также значило, что в таком состоянии он мог уже овладеть артефактами среднего уровня.

Боевой Ученый внутренней ауры мог с легкостью владеть артефактами низшего уровня, но пытаться использовать артефакты среднего уровня для него было бы равносильно тому, что происходит, когда практик в области Совершенствования Тела пытается использовать низший артефакт. В обоих случаях им было бы трудно применять силу артефактов.

Естественно, у Янь Чжаогэ было достаточно артефактов среднего класса.

Поэтому для него прорваться и стать Боевыми Ученым внешней ауры было вопросом не только увеличения силы. Если прибавить силу владения артефактами, его общая боевая сила могла существенно возрасти.

С того момента, когда он второй раз пересек миры, прошло довольно много времени, и все же Янь Чжаогэ до сих пор оставался на стадии внутренней ауры.

Дело было не в том, что он не мог успешно совершить прорыв. Для него все сложные испытания и труднопроходимые места, которые переживал прежний владелец тела, были разрешимы. И у него было несколько решений этих проблем. Если бы он захотел, смог бы совершить прорыв в любое время.

Однако Янь Чжаогэ сохранял терпение, усердно перебирая различные тайные драгоценные указания, которые хранились в его мозге и сопоставляя теорию с действительностью. И все ради того, чтобы выработать идеальный метод для прогресса и одновременно проложить путь для будущей культивации, как можно лучший.

А теперь, когда все основные приготовления были окончены, естественно, что больше не нужно было ничего ждать.

Он мог прорваться в любое время, когда бы захотел, все зависело от его настроения.

Янь Чжаогэ тихо сидел на полу, казалось, что воздух, наполнявший всю комнату. затвердел. Пыль, которая лежала на полу, как будто придавило невидимое давление, не давая пылинкам подняться ни на миллиметр.

Множество проходов по всему его телу, казалось бы. жили своей жизнью, расширяясь и сокращаясь, как будто дышали вместе с хозяином этого тела.

Вдох, выдох; от их ритмичных движений исходила гармония.

Тем временем из отверстий выходил пар, похожий на туман.

Частота дыхания постепенно сократилась, вздохи звучали раз в несколько минут, сопровождаемые дрожью отверстий.

Постепенно все тело Янь Чжаогэ покрыл тонкий слой тумана, оно стало похоже на белоснежную статую. Он не подавал признаков жизни, тихо сидя, как будто задумавшись о чем-то.

Вдруг тело Янь Чжаогэ задрожало, когда белый туман, прилипший к коже, начал распадаться, как будто фарфоровый сосуд. Он весь покрылся бесчисленными трещинами, как будто обвитый паутиной.

Потоки ауры-ци, которые были бесцветными и бесформенными, хоть и были слабо осязаемы и блестели как металл, вырвались через трещины, оставляя в воздухе следы.

Изо рта Янь Чжаогэ раздался звук, напоминающий протяжный рев дракона, который становился сильнее с каждой секундой.

Трещин на его теле становилось все больше. Заканчиваясь, рев дракона бил по ушам так сильно, что хотелось умереть. И наконец полностью разрушился барьер из белого тумана вокруг тела Янь Чжаогэ!

Его тело окружила мощная и острая аура-ци, утонченная и ожесточенная, она текла непрерывным потоком, показывая свою резкость.

Янь Чжаогэ открыл глаза, чуть улыбаясь. Теперь он мог высвободить ауру-ци из своего тела и вернуть по желанию.

От одной мысли аура, которая сейчас исходила от его тела, моментально растворилась, не оставив после себя ни следа.

Аура была снаружи. Он успешно достиг стадии внешней ауры области Боевого Ученого.

Янь Чжаогэ снова закрыл глаза, начиная смешивать ауру-ци с мозговым веществом, чтобы закалить и придать мозгу больше силы.

Благодаря неустанным усилиям, Янь Чжаогэ уже чувствовал серьезные изменения, которые сейчас происходили его теле.

Мозговое вещество создавало кровь. Его мозг закалялся, а кровь и ци укреплялись.

Стремление боевого дао заключалось в почти безостановочном укреплении тела.

Область Совершенствования Тела состояла из трех стадий: стадии закалки плоти, стадии

укрепления меридианов и стадии управления ци. Из них стадия закалки плоти, когда начинала кипеть кровь и дрожать кости, была первым разом, когда практик вообще работал над закалкой костей. Если у него это получалось, то его сила и выносливость значительно увеличивались. Ловкость и сила Боевых Ученых взлетали высоко.

Последняя стадия управления ци, когда очищалось мозговое вещество костей, приводила к тому, что кости боевого ученого закалялись впервые. С помощью ци и крови Боевого Ученого, которые становились одним, мозговое вещество смешивалось с внутренней ци, что было первым шагом к замене плотского тела на новое, лучшее.

Однако, внутреннюю ци боевого практика в Области Совершенствования Тела нельзя было сравнить с аурой-ци Боевого Ученого. Достигнув стадии внешней ауры и воспользовавшись аурой-ци, чтобы во второй раз испытать мозговое вещество, боевой практик мог испытать еще один огромный скачок силы.

Переходя с внутренней на стадию внешней ауры, Боевой Ученик также значительно укрепляется.

В этот момент, наблюдая за внутренним состоянием своего тела, Янь Чжаогэ четко видел, что последние, незначительные примеси, которые аура ци не могла вывести из его тела. постепенно выводились из его костей. Их было немного, они были черными, как чернила. Все эти остатки от загрязнений были худшими и наиболее глубоко въевшимися, находились в его костях.

Примеси выходили, и из-за этого не только его мозговое вещество костей менялось, даже сами кости Янь Чжаогэ становились сверкающими и кристально чистыми.

каждая кость становилась идеальной, чистой, пропорциональной, прочной, жесткой, мощной.

Каждая новая капля крови, рождавшаяся в его теле, была густой и безупречной, слабо сверкала серебром, как ртуть.

Больше поток крови не издавал звуков шума, как бегущая река, молчание, наталкивающее на серьезный настрой, пронизывало воздух, и все же кровь текла легко и естественно.

Кости, как кристалл, кровь, как ртуть, это была особенность ранней внешней аура Боевого Ученого!

Только те боевые практики, которые только достигли уровня, могли выпустить свою ауру. Новичкам, которые только вступили в ряды Боевых Ученых внешней ауры обычно необходимо было огромное количество времени, чтобы совершить второе очищение костного мозга и довести тело до такого состояния.

Войти в это состояние было равносильно тому, как оказаться на один шаг ближе к прорыву до средней внешней стадии ауры, так как это был одним из необходимых шагов для этого.

И время, которое Янь Чжаогэ потратил, чтобы закончить все это, заняло лишь мгновение.

Добившись успеха, Янь Чжаогэ улыбнулся, встал и вынул небольшую фарфоровую бутылку.

Перевернув ее, он достал черную таблетку, от которой поднимался белый пар. Окруженная туманом, поверхность черной таблетки слабо блестела, напоминая черный нефрит.

Это была награда клана, которую ему доставили, Таблетка Духа Познания.

Несмотря на то, что ему удалось прорваться на раннюю внешнюю стадию, Янь Чжаогэ не спешил принимать таблетку. Наоборот, он разглядывал ее и обнюхивал.

Спустя некоторое время, он вытащил золотую иглу и вонзил в таблетку.

Таблетка задрожала, будто живая. Янь Чжаогэ не остановился. После девяти толчков подряд, Таблетка Духа Познания успокоилась, слабая бела лекарственная ци вытекла из отверстий, сделанных иголкой, в большем количестве, чем прежде.

Только теперь Янь Чжаогэ удовлетворенно кивнул, принял таблетку и сел в позу для медитации, чтобы ее свойства усвоились и тренировали его ци.

Спустя неизвестно какое количество времени Янь Чжаогэ позвал: "А Ху!"

А Ху, который ждал снаружи закрытой комнаты, постучал в дверь: “Молодой Мастер.”

"То, что я просил тебя найти для меня, как с ним?" Спросил Янь Чжаогэ.

А Ху ответил: "Есть новость, но ее еще надо проверить."

Янь Чжаогэ кивнул: "Постарайся от всей души. Эта вещь даже важнее, чем Сакральный Хрустальный Очаг."

http://tl.rulate.ru/book/1023/65312